

«ШАР» НЕИЗВЕСТНОГО

Я ОЧЕНЬ люблю шар. Шар применим для многих опытов.

Представьте себе двух художников, рубящих из камня шар. Один художник хочет вырубить идеальный, геометрически правильный шар. И он его рубит. А другой художник рубит такой же шар, но он в него хочет вложить все свои чувства, все пережитое, все мысли о мире. Для профана - внешне - это два одинаковых шара. Но в одном - геометрия Вселенной, а в другом - энергия Вселенной. Это разные вещи.

Смелость тоже можно представить как шар. Энергия смелости должна быть распространена равномерно во все стороны. Практически **вся жизнь творца** - это не столько творчество как таковое, а **сохранение всей своей смелости**. Почему? Потому что и друзья, и враги, и члены семьи, и доброжелатели, и недоброжелатели - все по своим соображениям (плохим или хорошим) хотят сточить этот шар с какого-нибудь уголка. Доброжелатель советует: «Так не стоит делать, так стоит делать...» И если ему удастся чуть-чуть стесать даже микродолю этого шара - это уже не смелость, это часть смелости. Мне очень часто приходилось это наблюдать в реальной жизни: смелые воины боялись жен, бесстрашные маршалы боялись проговориться... Стесанный шар можно поставить, и он будет стоять смирно. Никуда не покатится.

Практически обо всех человеческих качествах можно сказать так: это вещь круглая.

То же самое можно сказать о таланте.

И, собственно, **основная проблема художника** - это ведь не рисование и не рубка в камне, а **развитие души**. Но когда какая-нибудь часть скошена...

НАБРОСОК

С ДЕТСТВА я хотел быть лошадем, клоуном и пожарной машиной.

«BODY LANGUAGE» НЕИЗВЕСТНОГО

Я ЛЮБЛЮ наблюдать повадки людей. По-английски это называется «язык тела». Я мог бы привести десяток примеров. Помните съемку Ялтинской конференции: тяжелый Рузвельт садится в кресло, Черчилль садится... садится Сталин, и что он делает? Оглядывается и проводит рукой по стулу! Горещ, привыкший смахивать пыли...

Советского человека раньше можно было распознать по тому, что он оглядывается, когда снимает пальто на руки обслуге, поскольку не уверен, что эти руки окажутся на месте и все сделают как надо. Первым советским, который научился не оглядываться, был Горби. Сначала он тоже оглядывался. И вдруг перестал. Тогда я понял, что это - поразительно обучаемая натура! Актер! Я для себя придумал, что я режиссер и хочу написать сценарий по «Мертвым душам» для Горби. Он же гениальный Чичиков!.. Ничего даже менять не буду.

Когда в Америке ко мне приходит мультимиллионер, достает деньги, и я вижу, что они перетянуты резинкой, я знаю: когда-то он торговал на улице мороженым, или жвачкой, или еще Бог знает чем. Он привык так держать деньги, чтобы они не разлетелись на ветер. И сейчас ему так удобно.

Некоторым людям их повадки спасали жизнь. У меня был один приятель, настолько из народа, что он всегда сидел «орлом» на унитазах. И однажды

Бронза, мрамор, даже гипс - благодарнее слов. Мастер делает из них произведения искусства, и они таковыми остаются. Слова же, им произнесенные, имеют обыкновение исчезать. Но несколько дней назад в редакции «АиФ» Эрнст НЕИЗВЕСТНЫЙ - скульптор, философ, всемирно признанный гений - отвечал на наши вопросы и создавал словами монументы. На наш взгляд, эти словесные работы Неизвестного достойны того, чтобы их хранить так же бережно, как и его скульптуры.

лись, мы обнялись. У меня было такое ощущение: жалко, что жизнь проходит, вот с этим парнем в Сандуновские бани бы, выпить бы... Хороший мужик!.. Вышел - а в приемной, туча фото- и тележурналистов, приглашенных Горбачевым для поднятия своего авторитета как просвещенного руководителя. Домой вернулся злой, как собака: столько времени потерял, встречу назначенную отменил... Магия кончилась.

«ЕЛЬЦИН» НЕИЗВЕСТНОГО

ПЕРЕД ТЕМ, как я его увидел, я был подготовлен к другому Ельцину. Из-за телевизора, который может из красавца сделать лепешку, а из лепешки - красавца, я видел его грубым, неотесанным коротышкой-крестьянином. Такой хряк с неблагородными ушками Подгорного и со свиньячим лицом Хрущева. И вот я сижу

в Колумбийском университете, где тогда был действующим профессором и куда приехал Ельцин, и вдруг - входит! Красавец! Легкий! Веселый! Я даже сперва не понял, что это Ельцин. Мы начинаем разговаривать, и первое, что меня потрясает: все, что он говорит, - я понимаю!.. После того, как мы закончили разговор, Ельцин при всех отбил уральскую четку и сказал: «А я познакомился с Неизвестным! А Горби всегда опаздывает!..» И я подумал: «Какой ты прекрасный человек! В тебе еще не умер ребенок!..»

А насчет его нездоровья - это вопрос здоровья. А вопрос его президентства - это вопрос президентства. И это не связано между собой. Я совершенно четко знаю, что сегодня Россией может править только такой человек. К тому же я провокатор. Я приехал в свой родной Свердловск и сказал мужикам: «Как же так?! У вас же президент - пьет!» А они мне отвечают: «А мы что, нюхаем?!»

НАБРОСОК

МИКЕЛАНДЖЕЛО из тех людей, которые чувствовали одновременно и момент, и вечность. Иногда мне кажется, что я реинкарнация Микеланджело, но я стесняюсь...

«ПАРАЛЕЛЬНЫЙ ПРОГРЕСС» НЕИЗВЕСТНОГО

ОДНАЖДЫ меня спросили: «Как я реагирую на то, что человек вылез на Луну? И вообще, волнует ли меня технический прогресс?..» Я подумал и решил, что я, конечно, отдаю ему должное, но он меня не волнует. **Технический прогресс - это не обязательно прогресс духовный**. Сегодня баба-сплетница сплетничает так же, как в период доисторического материализма. Теми же словами, на ту же тему. Только по телефону. Когда у нее будет видеотелефон, она будет это делать по видеотелефону. А если улетит на Марс, то и с Марса.

Когда-то в Доме литераторов были выставлены мои работы. Это была моя первая выставка. И Кирсанов (кажется,

в здании ЦК, где он работал, он сел в туалет «орлом», а в это время туда вошло начальство. Не видя чьих ног из-под туалетных дверей, они начали обсуждать детали заговора. Он сидел - ни жив, ни мертв. Затаился... Его спасла орлиная повадка. А вообще этот человек не имел права без охраны никуда появляться. Особенно не имел права выпивать со мной. Он оставлял охрану за пять кварталов и дворами - ко мне. Как-то мы с ним сидели и баловались пивцом. А мужики рядом разговаривали о политике. И вдруг я увидел его праведный, абсолютно искренний гнев: «Дерьмо! Дают пиво, так и пили бы пиво, а не лезли в политику!» Я ему говорю: «Слушай, Ленин сказал, что кухарка должна править государством. Я вижу, она и правит. Почему ты так не любишь тот народ, из которого вышел? В чем дело?»

НАБРОСОК

Я КРОКОДИЛ, у которого нет глаз на затылке. Я прошлое использую для будущего. Но ни в коем случае не свожу с ним счеты.

«ХРУЩЕВ» НЕИЗВЕСТНОГО

НАЧНЕМ с того, что история - не невинная девица. Поэтому от исторических личностей нельзя требовать того, что мы требуем от пастыря... Это смешно.

Хрущев. Умен необычайно. Свиные глазки светятся такой, я бы сказал, анимальной хитростью... Зверюга. Когда ему говорили: «Никита Сергеевич, посмотрите налево!» - он голову поворачивал налево, а глаза скашивал направо. А когда говорили: «Посмотрите направо!» - он поворачивал голову направо, а глаза - налево. Так что у него, как у стрекозы, было двойное видение... Бесспорно, **психобиологически Хрущев - необычайно мощное произведение природы**. Я это понял на той самой выставке в Манеже, где было так жарко, что люди потели, обоссы... и кое-кто покакал (это факт известный). Но когда он подал мне руку, она оказалась даже не влажная. Она была су-

хая. И я подумал: «Ну и здоров же ты, батенька!..» Да. Но - необычайное некультурье, полное отсутствие культурных ассоциаций, необходимых руководителю такого масштаба. Их ему заменяла его импульсивность, его непоследовательность. Отменив страх как категорию повседневности, он мог управлять только абсолютной непредсказуемостью своего действия. **Никто из аппарата не знал, что он выкинет. Он и сам не знал. Но чувствовал по-звериному.**

«ГОРБАЧЕВ» НЕИЗВЕСТНОГО

ПЕРВОЕ, что меня в нем поразило, - **необычайная обучаемость**, это я сказал уже. Второе - я увидел, что в его команде - мои старые друзья, с которыми мы пили водку и спорили о том, можно ли спасти эту систему. Они говорили, что можно, а я - что нет, что никакое творчество внутри «совка» невозможно, как творчество внутри любого большого кибернетического аппарата в качестве приводного узла. Я говорил: «Заменить аппарат один узел не может. Вы перегорите. Вас заменят». Они спрашивали: «Кто ты такой?» Я отвечал: «Я - красная пожарная машина. Если будет пожар, то я приеду со звоном». Они были хорошие ребята. Никто меня не заложил. И я их не заложил. И вдруг я увидел их в команде Горби. Я решил, что у нас с ним общий вкус на людей.

Наконец, Горби решил со мной встретиться. Встретился. Мы сели, нам нужен какой-то разбег. Он задает вопрос: «Эрнст, что вы хотели сказать своим надгробием Хрущеву?» Я отвечаю: «Михаил Сергеевич, по-моему, вы сумасшедший, как вся ваша страна. Вы все время ищете подтекст, а у меня его нет. У меня есть текст. Если я пью, спрашивают, почему я пью? А ответ простой: я хочу выпить. А если я не пью: почему, мол, я не пью? Да потому, что не хочу пить. А в надгробии я выразил то, что вы видите». И начался разговор. Он мне рассказывал что-то интересное, но я ничего не понимал, что он мне говорил. Когда мы с ним проща-

это он вел собрание) выступил с речью. Он сказал: «Для нас Неизвестный - больше, чем Роден!» Я вздрогнул, но решил, что это комсомольско-юношеское преувеличение. Сейчас я понимаю, что он имел в виду. Он имел в виду, что я - «новый».

Терминологически «новое» - синоним «лучшего». И это правильно, когда речь идет о холодильниках, о машине, об оружии. Но это абсолютно никакого отношения к тому, чем мы с Роденом или, скажем, с Энди Уорхоллом занимаемся, не имеет. И вообще технический прогресс никакого отношения к духовному не имеет. К сожалению, **торговый термин «лучшее» перешел в духовную культуру, и появилось понятие, которое я называю «гений последних пятнадцати минут»**. Ракета лучше, чем карета, но Екклесиаст не глупее Суркова, хотя Сурков, конечно, новее. Бродский, мой друг, замечательный поэт, но он не лучше Данте только потому, что новее. Просто он сделал в нашем времени то, что Данте сделал в своем. И он ближе к Данте, чем к Суркову. И мне голова Нефертити ближе «Протодьякона» Репина... Как очень часто отец дальше, чем прадед. В искусстве существует параллельный прогресс.

НАБРОСОК

Я В СЕБЕ очень не люблю категоричность, то есть такое дидактическое стояние на постаменте. И я не берусь учить, а делюсь. Но преимущество моего деления в том, что я никого не призываю: «Думайте, как я, делайте, как я!» Я говорю: «Я поступаю - так, думаю - так, а для вас это не обязательно».

«БОГАТСТВО» НЕИЗВЕСТНОГО

Я ПРЕКРАСНО понимаю, что такое голод, - я голодал. Что такое физический труд - я был грузчиком. Четырнадцать лет я работал рядовым рабочим: литейщиком, каменщиком. Я не могу врать в России, меня тут все знают. **Я был очень бедным. Я ходил в галошах, и ноги у меня были обернуты тряпками**. Однажды в газете «Рипаблик» вышел фельетон по моему поводу. Там моя мастерская изображалась как место встречи золотой молодежи, и вообще сладкая жизнь почище, чем у Феллини... Да, в моей мастерской были и сыновья Микояна, и ребята из элиты, и натурщицы, и любовницы. Но я никогда и не думал о сладкой жизни. Я думал о свободе выражения, свободе передвижения, свободе чтения. Люди приходили ко мне выпить, поговорить со мной. Пивом баловались, жрали пельмени. Но там не было даже туалета. Там не было места, где любовью заниматься... Если любил друг друга, то на полу. Какая, к черту, сладкая жизнь?!

Теперь я богат. Я построил свой дом в серо-белом цвете. Быть богатым лучше. Но даже когда я был очень беден, богатство не было для меня чем-то очень важным. Хотя, с другой стороны, даже когда я был очень беден, я начинал считать с тысячами. До тысячи мне как-то было скучно считать. И всю свою жизнь я думал: зачем такие подробности?..

НАБРОСОК

КОГДА меня записывал КГБ, я знал, что он меня записывает, и все равно говорил все, что думал. По следующим соображениям: а может быть, я кому-нибудь что-нибудь подкажу?.. И для истории, конечно. Я всегда жил по принципу: если это никому не нужно будет через 20 лет, значит, это просто никому не нужно.

Фото Бориса Кремера

Неизвестный Эрнст